

23 ИЮНЬ 1970

КНИГА
ВЫШЛА
В СВЕТ

КОГДА ИСКУССТВО В СОЮЗЕ С НАУКОЙ

НАРОДНЫЙ артист республики Афрасияб Бадалбейли широко известен как дирижер, как композитор, автор балета «Девичья башня», оперы «Низам», симфонических и вокальных произведений, музыки к драматическим спектаклям, новой, готовящейся к постановке оперы «Ива не заплачет».

Многие любители музыки помнят глубокие и занимательные лекции (в том числе и по телевидению) Афрасияба Бадалбейли о народной музыке, о мугамате, которые свидетельствовали о доскональном знании, подлинно музыкально-ведческом, исследовательском подходе к образцам народного гения. Именно глубина и научность определили успех лекций Афрасияба Бадалбейли об азербайджанской музыке и в Париже, на конгрессе восточных музыкологов.

В течение многих лет неуклонно и целеустремленно шла «невидимая миру» работа. Поиски, анализ, наблюдения, размышления музыканта, имеющего к тому же лингвистическое образование, отливались, складывались в научный труд — «Толковый монографический музыкальный словарь». Он недавно вышел из печати. Автор, прежде чем составить собственно словарь, должен был посвятить много лет собиранию словарика музыкальных терминов. Правда, Афрасияб Бадалбейли не впервые разрабатывает эту тему. Напомним, что ему же принадлежит, в частности, «Словарь музыкальных терминов», издавший еще в 1956 году на правах рукописи Институтом архитектуры и искусства. Но тот словарь был переводной, ограниченный лишь сопоставлением музыкальных терминов на двух языках (русско-азербайджанский).

Бадалбейли, много лет состоящий членом Терминологического комитета при Президиуме Академии наук Азербайджана, продолжил и значительно расширил диапазон своей работы. И вот уже этот первый в республике толковый словарь содержит не просто свод специальных терминов, а представляет собой самостоятельное научное исследование, основанное на многочисленных данных, зачастую впервые вводимых в научный обиход.

Внимание исследователя направлено прежде всего на определение семантической функции каждого слова-термина с учетом его этимологии. В словарном составе книги (в частности, в ее первом разделе) можно обнаружить также малоупотребительные слова-термины с толкованием (глоссарий).

Наблюдения над формальными свойствами и ладо-тонзальными функциональными особенностями мугамов служили А. Бадалбейли для выводов и предположений обобщающего характера.

В своем предисловии автор отмечает, что словарь разбит на три основных раздела: совокупность основного лексического фонда музыкального искусства Азербайджана с толкованиями; двуязычный переводной словарь музыкальных терминов, широко применяемых в различных областях музыкальной науки и практики (элементарной теории музыки, гармонии, полифонии, инструментоведения и т. д.); пояснение иностранных слов и терминов, встречающихся в музыкальной литературе.

Нам думается, что большой интерес представляет именно не упомянутый автором четвертый раздел словаря: «Примечания, ком-

ментарии, монографические сведения». Этот раздел (около 150 страниц) выполняет также популяризаторскую миссию. Здесь автор-составитель выбрал путь, очевидно, наиболее плодотворный для подобного рода работ — сочетание принципа исторического обзора с элементами монографического очерка. Перед читателями разворачивается целостная картина развития азербайджанской музыки XIII—XX вв.; возникает ряд весьма выразительных творческих портретов первых композиторов, являющихся первыми же азербайджанскими теоретиками музыки, — Сафиэддина Урмеви (XIII век), Абдул Кадыра Мараги (XIV век), а также музыкантов более позднего времени.

Бесспорно, «Толковый словарь» — большая и значительная работа, отличающаяся тонкостью наблюдений, глубиной выводов, научной добросовестностью. Она послужит свою службу в деле популяризации истории и теории азербайджанской музыки.

Вызывает, однако, возражение техническое исполнение книги. Раздел «Примечания, комментарии и монографические сведения» набран плотно, без «воздуха», отделяющего хотя бы очерки о различных музыкантах. Странным показалось также, что сведения об Урмеви занимают более 30 страниц, а о Мараги, сбравшем в истории азербайджанской музыки тоже очень большую роль, даны сороковой строкой.

Далеко от совершенства качество печати, совсем не украшают книгу бледные, невыразительные иллюстрации.

Рамиз МУСТАФАЕВ,
композитор.